

А. Васкиневич

*Из Пруссии о России — с надеждой:
несколько стихотворений
Фридриха Августа фон Штегемана*

Время наполеоновских войн породило немало образцов немецкой патриотической лирики. Одним из ныне забытых поэтов был прусский чиновник и дипломат Фридрих Август фон Штегеман (1763—1840). Летом 1784 года, получив юридическое образование, он приехал в Кёнигсберг, где началась его карьера и произошло знакомство с будущей женой Элизабет. Сменив ряд должностей, в 1806 году Штегеман стал тайным финансовым советником, был назначен главой Прусского банка и переведен в Берлин. В рамках своей служебной деятельности Штегеман встречался с Наполеоном, требовавшим выплаты контрибуций. В феврале 1807 года он вместе с королевским двором переезжает в Мемель (сейчас — Клайпеда). Семья Штегеманов была хорошо знакома с прусской королевской семьей [3, S. 82—90, 170—177]. В марте 1807 года русский царь Александр I встретился с прусским королем Фридрихом Вильгельмом III в Мемеле. Прусское общество встречало Александра с радостью, возлагало на него большие надежды, видело в нем освободителя, способного нанести удар Наполеону. В одном из писем Элизабет из Кёнигсберга, жена Штегемана, говорит ему: «...я запрещаю себе разговаривать о политике, разве что речь пойдет о выигранной битве, тогда я выпью за здоровье нашего царя Александра прекраснейшего пунша» [3, S. 175]. Элизабет пишет мужу 6 апреля 1807 года: «Наконец-то исполнилось твое желание увидеть в Мемеле русского царя!» [1, S. 44]. А в письме от 7 апреля есть следующие строки: «Ты доставил мне много радости присланным стихотворением, потому что оно мне очень понравилось; да будет угодно небу, чтобы успех оправдал те надежды, на которые воодушевило тебя прибытие Александра, и которыми полно твое стихотворение» [1, S. 44, 45].

Речь идет о стихотворении Фридриха Августа Штегемана «Русскому царю Александру при его вступлении в Пруссию». Эта ода, написанная несколько устаревшим для времени расцвета романтизма поэтическим языком, интересна не столько с точки зрения развития литературы, сколько как словесный памятник русскому царю Александру, созданный немецким поэтом. Штегеман относился к собственному стихотворному творчеству как к

© Васкиневич А., 2014

поэтическому свидетельству своей жизни, наполненной чувствами и событиями. Не случайно один из сборников он назовет «Исторические воспоминания в лирических стихотворениях» [5], а другой — «Воспоминания об Элизабет» [7]. «Отечеству и ей принадлежат мои песни и мое сердце», — звучат строки сонета, написанного ко дню рождения Элизабет, 11 апреля 1815 года [2, S. 15]. Тематический спектр его стихотворений включает любовную и патриотическую лирику. Штегеман начал писать с 1778 года, но ода «Русскому царю Александру при его вступлении в Пруссию» была первой опубликованной «военной песней» Штегемана [2, S. 17].

Существует несколько редакций этой оды.¹ В варианте, включенном в «Военные песни 1806—1815 годов», к Александру взывает непосредственно дух покойного Фридриха. Заголовок ее так и звучит: «Дух Фридриха Великого — русскому царю Александру при его вступлении в Пруссию», а в опубликованном в 1828 году сборнике стихов Штегемана «Исторические воспоминания в лирических стихотворениях» обращение к царю вложено уже непосредственно в уста поэта.

Первая строфа, задающая два главных вектора развития образа царя, начинается с приветствия: «Добро пожаловать, отпрыск геройских родов!» Особо подчеркивается принадлежность Александра именно к обоим народам — он приветствуется как «потомок двух отцов твоего и нашего народа» (в ранней редакции — «твоего и моего народов»). Эти «отцы» стали «восходом счастливых солнц» (в ранней редакции — «восходом солнца для народов»). В немецких комментариях к этому стихотворению указывается, что под «двумя отцами» имеются в виду русский царь Петр I (предок Александра I по отцовской линии) и король Пруссии Фридрих Вильгельм I (предок Александра I по материнской линии). Важна при этом не просто тесная династическая связь между русскими и немецкими родами, не только союзничество и дружба монархов-отцов (а в ранней редакции — и монархов-современников, в тексте Александр именуется другом Фридриха Вильгельма), то есть принадлежность предков Александра I к прусскому, «своему» в более узком смысле, пространству. Ведь в 1701 году отец Фридриха Вильгельма I, курфюрст Фридрих III, короновался в Кёнигсберге в качестве первого короля Пруссии, этот титул унаследовал и его сын. В ранней редакции стихотворения Фридрих обращается к Александру: «Добро пожаловать, наследник великого долга и великой добродетели». Долг и добродетель — ключевые слова как для классицистской поэтики стихотворения, так и для прусского менталитета — не исчезают и из более поздней редакции, перемещаясь, правда, из начала второй строфы в четвертую, перестают быть доминирующими в устах поэта, а не короля Фридриха. В более позднем варианте смягчается и милитаристская риторика, свойственная ранней редакции, где можно встретить строки: «Слава тебе, юный царь, слава

---

¹ Далее в статье текст оды в ранней редакции цитируется по изданию [6, S. 5—11], в поздней редакции — по изданию [7, S. 18—24] в нашем переводе. — А. В.

тебе и священной, справедливой войне!» Но и в более поздней редакции подчеркивается героизм «отцов», нагонявших страх на «завоевателей мира». Важно, что в тексте речь идет именно о противостоянии завоевателям, Александр изображается как «кроткий» человек, «на челе которого покоится мир» (здесь уже в смысле отсутствия войны), как юный герой, которого призвали на бой судьбы народов, честь и голоса предков. Наполеон же демонизируется, объявляется «молодым Тифоном», отпрыском «отвратительного кошмара», задумавшего собственную прародительницу, — так метафорически выражается идея о том, что, будучи порождением французской революции, тиран сам же и уничтожил ее плоды. Действует он при этом «не без помощи темных богов, хранителей проклятья кельтам».

Мифологизация, к которой прибегает поэт, призвана способствовать не только возвеличиванию Александра, созданию образа героя, но и включению его одновременно как в пространство «своего», родственного, так и в пространство национально-аллегорическое (он должен спасти «благородную Германию, униженную до положения служанки»), но и даже космическое: «Тогда мир снова вернется с небесных высот на напоенную кровью землю». В ранней редакции подчеркивается и общеевропейский масштаб — избавить от «рабства» «свободный род Европы». В финале образ Александра получает историческое измерение — он призван войти в мировую историю и еще глубже (вслед за Александром Македонским) впечатать имя Александр огненными буквами в «гранит времени».

Эта ода была восторженно воспринята не только женой Штегемана Элизабет, но и многими патриотически настроенными соратниками. По воспоминаниям Карла Августа Фарнхагена фон Энзе (1785—1858), после Тильзитского мира философ И. Г. Фихте в конце августа 1807 года вернулся из Кёнигсберга в Берлин и привез с собой оду Штегемана, посвященную вступлению в Пруссию русского царя. Фарнхаген фон Энзе пишет, что они были потрясены «поэтической мощью и политической смелостью» этого стихотворения и пообещали друг другу, что первый из них, кто увидит этого поэта, должен поприветствовать и поблагодарить его [8, S. 470, 471]. Фихте восхищенно высказывался о поэтическом творчестве Штегемана и в письме к нему:

Вы снимаете грех перед судом потомков со всех, кто возвысился над упадком этого века. Кто хочет войти в этот круг, тот должен благодарить Вас за то, что Вы одолжили ему язык, позволяющий выразить его образ мыслей, и смогли передать грядущему времени живой образ всего лучшего в современности. <...> Вашими песнями Вы возвысили все лучшее и сделали его средством формирования будущего. Вы придали душевным движениям, остававшимся без развития, благородный язык и форму. Настоящий оптовый торговец истинным и прекрасным — как всегда, поэт. Так было раньше, Вы доказали, что так оно и осталось [1, S. 163].

Поэтический образ продолжал волновать современников и тогда, когда надежды самого Штегемана рухнули. Еще до заключения Тильзитского

мира, 11 июня 1807 года, Элизабет пишет мужу: «Твое короткое письмо от 8 числа говорит мне, к сожалению, что и твои надежды исчезают, а это говорит о многом» [1, S. 52]. Штегеман сообщает 19 марта 1811 года военному советнику Иоганну Георге Шеффнеру:

Наше политическое положение могло измениться не в лучшую сторону из-за войны между Россией и Францией. Александр некогда принял поистине смелое решение; но для него это словно упоение, которое скоро улетучится, и со времени возвращения русского курьера вчера вечером из Парижа кажется, что все может быть отменено. Лично я в тот момент не поверил в войну [4, S. 161].

Тем не менее фигура русского царя и позднее остается значимой в поэтическом творчестве Штегемана. Ему посвящена ода «На прибытие царя Александра в Берлин» (1818). Хотя в первых строках и сказано, что «Уж не в доспехах под звуки труб / Встречает тебя сегодня муза Германии», однако ода эта является «благодарственной песней спасителю», победившему «исчадие зла». Александр выступает достойным «внуком Екатерины» и потомком Петра I, героем, обладающим «честью монарха: верностью, справедливостью и истиной» [7, S. 271, 272]. Поэтический сборник Штегемана «Исторические воспоминания в лирических стихотворениях» заканчивается одой «На смерть русского царя Александра» (1825).

Штегеман откликается в своих стихах и на события в России. До Гильзитского мира он обращается в оде к «Русскому войску» (Бартенштейн, май 1807), побуждая его «пробудиться», ибо оно спит «у края пропасти зевающего ада», пока Наполеон хозяйничает на земле [7, S. 30]. В 1812 году, столь важном для России, Штегеман пишет стихотворения «Когда французское войско отправилось из Берлина на войну с Россией» (апрель 1812) и «Пожар Москвы» (сентябрь 1812). Ниже приводится оригинальный текст (по изданию 1828 г., с сохранением авторской орфографии [7, S. 109, 110]) и наш перевод этого стихотворения:

DER BRAND VON MOSKAU

Im September 1812

Tag des Zornes! Tag der Rache!
Säumest du so lang'? erwache
An des Hohns ruchloser Lache!

Seht er atmet. Seht! es fahren
Flammen aus den dunklen Haaren,
Und es stürzt die Burg der Zaren.

Zu den Tempeln frommer Stäten,
Lästernd Gottes Majestäten,
Führten sie auch uns, zu beten.

ПОЖАР МОСКВЫ

В сентябре 1812 года

Гнева день! День мести ярой!
Где ты был досель? Стань карой
Для насмешки разудалой!

Посмотрите: крепость дышит,
Пламенеют стены, крыши,
Царский кремль пожаром пышет.

Отдан храм на поругание,
И кругом одно страдание,
Но исполнилось желание —

Aber was wir heiß begehret,
Als wir flehten, war's gewähret,
Und die Flamme glüht und gähret:

Und geborstne Mauern krachen,
Und die bösen Geister lachen,
Und die Friedensengel wachen.

Stunde schlägt, die bang' erharrte.
Glocke stürmt von höchster Warte:
«Bonaparte! Bonaparte!»

Wächter auf der höchsten Zinnen,
Wir vernehmen Dich: «von hinnen,
Die nicht wachen, nicht beginnen!»

Wehet wüthend, Flammenflocken!
Stürmt, ihr unsichtbaren Glocken,
In die Adern, die noch stocken!

Zu der Ernte, Flammensäer!
Ruft dein Zeichen. Schreite näher!
Schreite blutig, Schreckensmäher!

Raben ziehn, die finstern Sagen.
Moskau hat in Flammentagen
Bonapartens Sieg erschlagen.

То, чего мы страстно ждали
И в мольбах о чем мечтали,
Наконец-то увидали:

Как язык пожара вьется,
Демон, злобствуя, смеется,
Ангел мира не сдается.

Пробил час, что нас страшает,
Колокол оповещает:
«Бонапарт в Москву въезжает!»

Стражники стоят на башнях,
Нет, не видно рукопашных
Битв — горит огонь бесстрашный!

Развевайся жарче, пламя,
Алое победы знамя!
Бей, судьба, колоколами!

Жатвы огненной властитель,
Поспеси, кровавый мститель,
Всех собрат в свою обитель!

Воронья собралась стая,
На пожарище летая,
Саги темные сплетает,

Как Москва горела жарко,
Не оставив ни огарка
От победы Бонапарта.

Список литературы

1. *Abeken H.* Hedwig von Olfers, geb. von Staegemann 1799—1891; ein Lebenslauf : in 2 Bdn. Berlin, 1908. Bd. 1.
2. *Mayr E.* Friedrich August von Staegemann : diss. München, 1913.
3. *Olfers M. von.* Elisabeth Staegemann. Lebensbild einer deutschen Frau 1761—1835. Leipzig, 1937.
4. *Aus der Franzosenzeit.* Ergänzungen zu den Briefen und Aktenstücken zur Geschichte Preussens unter Friedrich Wilhelm III., vorzugsweise aus dem Nachlass von F. A. Staegemann / Hrsg. F. Rühl. Leipzig, 1904.
5. *Staegemann F. A. von.* Erinnerungen an Elisabeth. Berlin, 1835.
6. *Staegemann F. A. von.* Krieges-Gesänge aus den Jahren 1806 bis 1815. Ausg. 2. Halle ; Berlin, 1816.
7. *Staegemann F. A. von.* Historische Erinnerungen in lyrischen Gedichten. Berlin, 1828.
8. *Varnhagen* von Ense K. A. Denkwürdigkeiten des eigenen Lebens : in 9 Bdn. Aufl. Leipzig, 1843. Bd. 1.

III

Год Германии в России

